

Глава 3. Змеиный суп

Полдень. Старый родовой дом семейства Ли.

Ли Цаосэнь, только-только пообедавший у отца, невольно вздыхал про себя. Уйти он не мог, а потому лишь покорно сидел на месте, дожидаясь, когда наконец очнётся Сяо Ци.

«И сколько ещё проспит этот лежебока Сяо Ци?» — подумал он.

Ещё на рассвете Цаосэня вытащил из постели Эрлан и притащил в отцовский дом, где тот и прокуковал до самого полудня. И хотя мачеха-гэер Ши-ши позаботился о нём и накормил обедом, в это время сытый и довольный лекарь обычно сладко спал у себя дома, устроившись на законный полуденный отдых.

Но сейчас он не смел даже зевнуть лишний раз. Попадись он на глаза отцу — старик Ли мигом прописал бы ему хорошую затрещину, и это ещё при условии, что старик в добром расположении духа.

Впрочем, пока Сяо Ци лежал без чувств, о хорошем настроении отца нечего было и мечтать.

Чтобы хоть как-то разогнать сонливость, Ли Цаосэнь принялся вспоминать вчерашний вечер — то ещё было суматошное время.

А дело было так.

Вчера на закате старший брат Даосэнь принёс Сяо Ци на спине. Цаосэнь и рта раскрыть не успел, как отец зычным голосом велел ему осмотреть младшего. Осмотрел раз, другой, третий... Лекарь так и сяк твердил родителю, что парень просто лишился чувств и его жизни ничего не угрожает — очнётся, мол, расспросим его, попьёт день-два целебных отваров для остротки, да и дело с концом.

Но старик Ли, безумно дрожавший над своим любимцем, поднял такую панику, что едва не заставил Цаосэня караулить у постели больного всю ночь напролёт.

Ли Цаосэнь лишь развёл руками.

Ему пришлось чуть ли не клясться собственной головой, что с братом всё будет хорошо. Только благодаря заступничеству мачехи-гэера Ши-ши и старшего брата ему наконец позволили уйти домой.

Конечно, Ли Цаосэнь всегда знал, что отец души не чает в младшем сыне, но чтобы до такой степени...

Хорошо ещё, что сам он давно вырос и обзавёлся собственной семьёй, иначе точно не сдержался бы и позавидовал такой любви.

Из этих воспоминаний о безграничном отцовском баловстве его бесцеремонно вырвал зычный крик, от которого лекарь аж вздрогнул:

— Шестой! Сяо Ци очнулся! Живее иди сюда!

Ли Цаосэнь тут же подхватил стоявший у ног аптекарский сундучок и поспешил в комнату младшего брата.

Тщательно прощупав у Сяо Ци пульс и осмотрев его лицо, Ли Цаосэнь убедился, что тот полностью здоров. Наконец он озвучил вопрос, который не давал ему покоя со вчерашнего дня:

— Сяо Ци, расскажи-ка брату, что ты вчера там, в зарослях, углядел? С чего вдруг без чувств повалился?

Расспросил он его не только из любопытства, но и ради того, чтобы успокоить мечущегося рядом отца — иначе старик его точно из дома не выпустит.

— Да-да, что стряслось-то? — тут же подхватили старик Ли, Ши-ши и старший брат Даосэнь, обступив кровать.

Под четырьмя парами горящих нетерпением глаз Ли Сяосяо, который только-только продрал веки и даже не успел умыться, почувствовал себя крайне неловко.

Виновато улыбнувшись, он поспешно опустил голову и принялся тереть глаза, стараясь незаметно смахнуть скопившиеся в уголках засохшие слезинки. Ему было чертовски неловко предстать перед родными в таком заспанном виде.

— Ах ты негодник! Говори давай, у отца уж сердце не на месте! — старик Ли облегчённо вздохнул и шутливо хлопнул его по макушке.

Судя по тому, как малец замялся и закрутил головой, он наверняка влип в какую-то глупую историю, о которой теперь стыдился рассказывать.

— Сяо Ци, ну правда, едва очнулся, а уже что-то утаиваешь, — мягко пожурил его мачеха-гэер Ши-ши. — Мы тут места себе не находили, всю семью на уши поднял, а теперь молчишь! С ума нас свести хочешь?

— Сяо Ци, — нахмурился старший брат Даосэнь, искренне не понимая, почему тот упрямится и не отвечает отцу.

— Ну же, Сяо Ци-и-и, — шутливо протянул лекарь, подмигивая младшему.

Поняв, что открутиться не удастся, Ли Сяосяо вздохнул. В конце концов, лучше уж пережить минутный позор, чем заставлять родных терзаться напрасными страхами.

Зажмурившись так крепко, словно перед ним никого не было, он выпалил на одном дыхании:

— Да змея это была! Вчера ко мне прямо в траву змея выползла, я от страха чувства и потерял!

В комнате повисла оглушительная тишина. Все четверо вытаращились на него в немом изумлении.

Змея?!

Да этот паршивец с пелёнок отличался такой отчаянной храбростью, что никаким гадам его было не испугать!

В тринадцать лет он умудрился голыми руками поймать полоза толщиной с запястье, прикрутил его к палке и с победными криками притащил домой, требуя сварить змеиную похлёбку! Если бы та змеюка не перепугала до полусмерти мужа его старшего брата, Цяо-ши, который тут же брыкнулся в обморок, и если бы Сяо Ци после этого не схлопотал знатную трёпку, местное змеиное племя лишилось бы ещё не одного десятка своих сородичей.

Вспомнив былые «подвиги» младшего, родственники озадаченно переглянулись и нахмурились. Помолчав немного, они пришли к совершенно иному — куда более пугающему — выводу.

Что, если Сяо Ци просто выдумал эту глупость со змеей, чтобы скрыть какую-то настоящую беду?

В конце концов, в деревне почти все гэеры до смерти боятся ползучих гадов. А та история со змеиным супом приключилась больше трёх лет назад — с его-то короткой памятью он давно всё позабыл.

У Ши-ши тревожно защемило сердце. Он ласково погладил Сяосяо по плечу и тихо спросил:

— Сяо Ци, не бойся, расскажи всё как есть. Ты ведь не обманываешь нас? Правда из-за змеи сомлел? Или, упаси небо... повстречал кого недоброго? Обидел тебя кто-то?

Ши-ши прекрасно знал, каким простодушным и доверчивым рос его мальчик. Сяо Ци напрочь лишился осторожности, которая так необходима каждому гэеру. Сколько они с отцом ни бились, изменить этот лёгкий нрав так и не смогли. Приходилось лишь строго-настрого наказывать старшим приглядывать за ним, чтобы никто, упаси боже, не воспользовался его наивностью.

А вчера Сяо Ци ушёл один. Неужто... неужто какой-то подлец всё-таки посягнул на его невинность?!

В голове старшего брата Даосэня тут же нарисовалась самая мрачная картина. Он до хруста сжал кулаки и, яростно заскрежетавав зубами, прорычал:

— Сяо Ци, если этот ублюдок тебя хоть пальцем тронул, не молчи! Скажи нам с Шестым, мы из него всю душу вытрясем! На куски порвём!

Старик Ли сначала растерянно захлопал глазами, но когда до него дошёл смысл слов жены и старшего сына, лицо его исказилось от боли. Он со всей силы хлопнул себя по бёдрам и взвыл:

— Сыночек мой! Сяо Ци-и-и!.. Мать его за ногу! Какой выродок посмел тронуть моего крошку?! Да я самолично его крысиным ядом накормлю!

Ли Цаосэнь, который всю жизнь оберегал Сяосяо пуще зеницы ока, тоже мгновенно завёлся. При мысли о том, что его чистого и беззащитного братишку осквернил какой-то мерзавец, лекарь почувствовал непреодолимое желание перерыть все свои трактаты в поисках рецепта самого мучительного яда.

Ли Сяосяо ошарашенно захлопал глазами. Он лишь глупо выдавил:

— А?..

Батюшки, ну и ну! Что за чертовщина тут творится?!

Он растерянно переводил взгляд с одного разгневанного родственника на другого. Если бы он сам не помнил вчерашние события во всех деталях, то под влиянием этих воплей точно поверил бы, что его вчера подло обесчестили прямо посреди поля.

Когда голосащий на всю избу отец схватил тяжёлую деревянную табуретку и решительно направился к выходу, собираясь покарать воображаемого обидчика, Сяосяо подскочил на постели как ужаленный.

— Батюшка! Отец, стой!!! — истошно завопил он. — Куда ты?! Да змея это была, обыкновенная змея! Никто меня не обижал!

Но стоило ему замолчать, как он с ужасом увидел, что мачеха-гэер и оба брата тоже дружно схватились кто за кочергу, кто за ухват, намереваясь присоединиться к карательному походу главы семейства.

В этот момент Ли Сяосяо окончательно потерял самообладание.

<http://bllate.org/book/20616/2119136>